

7. Крухмалев А.Е., Пронина Е.И., Колесникова Е.Ю. Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности («Круглый стол») // Образование и наука в процессе реформ. Социологический анализ. Ред.-сост. Д.Л. Константиновский, Л.П. Веревкин. – М., 2003.
8. Управление качеством образования: Сборник методических материалов / Сост. О.Е. Лебедев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2002.
9. Percival F., Ellington H. A Handbook of Educational Technology. – London: Kogan Page Ltd, 1984. P. 12.
10. Sakamoto T. The Roles of Educational Technology in Curriculum Development – Curriculum Development by Means of Educational Technology. – Paris, 1974, Centre for Educational Research and Innovation, OECD, p. 8.
11. Hug W.E. Educational Technology: Local Centers. – In: The International Encyclopedia of Education, v. 1–10, v. 3. – Oxford, 1985, p. 1621.

А.В. Шолохов

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Образовательная система, как и любая другая открытая социальная система, характеризуется прохождением по её каналам различного рода информации. Входящая и вновь созданная внутри системы информация фильтруется, и часть её используется в работе различных подсистем, другая её часть после фильтрации отсеивается и утилизируется. Отфильтрованная информация, после того как она апробирована в работе системы, делится ещё раз на две основных компоненты. Во-первых, это та часть, которая передаётся на длительное хранение как ценный ресурс, который может и будет востребован ещё не раз в работе системы, в том числе будет служить базисом новой информации, создаваемой самой образовательной системой. И, во-вторых, это та часть, которая используется образовательной системой только в текущем периоде и затем утилизируется. Таким образом, в образовательной системе можно выделить две основных информационных подсистемы, которые самым тесным образом связаны друг с другом. Первая подсистема принимает и сохраняет наиболее ценную информацию с точки зрения всего социального системного комплекса образования. А вторая подсистема обрабатывает и использует оперативную информацию, постоянно поступающую на вход системы, ранжирует её по критерию ценности и наиболее ценную направляет в первую подсистему. Эта подсистема, можно сказать, выполняет функцию «консервации» наиболее ценного информационного ресурса для всего социально-системного образовательного комплекса. В «оперативной» подсистеме обращается большой объём информации с большим удельным весом отсеивания в процессе перевода её в «консервативную» подсистему.

Очевидно, что эффективно сохранять наиболее ценную информацию могут только те системы, которые в процессе своего функционирования сами выступают потребителями такой ценной «консервативной» информации, потребляя именно её как основной информационный ресурс. Другими словами, из всего объёма ценной информации однозначно ценной является информация, воспринятая и хранимая в «консервативной» подсистеме. Среди всех типов социальных систем и институтов именно образовательная система входит в число наиболее эффективно использующих и хранящих ценную информацию. Именно для неё характерным является превалирование «консервативной» подсистемы над оперативной. «Консервативный» характер инфо-

рмационной подсистемы образовательной системы в значительной мере определяет «консервативной» характер всей системы образования. Этот консервативный характер образовательных систем в разных странах и в разные исторические эпохи отмечали многие общественные и государственные деятели, и, конечно же, педагоги.

Система образования, воспринимая из системы научного исследования массивы информации, делит её на оперативную и «консервативную» части. Причём именно из научной подсистемы системы познания образовательная подсистема получает наиболее объёмные и значимые массивы информации.

«Консервативная» информационная подсистема образовательного учреждения в первую очередь составлена из фундаментальных знаний по социально-экономическим, гуманитарным, естественно-научным и математическим дисциплинам, и во вторую очередь из знаний наиболее фундаментальных теорий из сферы будущей профессиональной деятельности подготавливаемого специалиста. Эти дисциплины можно определить как парадигмальные, поскольку они формируют тип мышления как проявление социального сознания будущего члена той или иной социальной группы и, конечно же, тип мышления как представителя той или иной профессии. Оперативная информационная подсистема образовательного учреждения составлена из знаний так называемых дисциплин инструментального плана, то есть тех, информация по которым наиболее быстро меняется, и поэтому её ценность быстро уменьшается. При этом преподавательский корпус как активная часть информационной системы образовательного заведения производит отбор и перевод информации из оперативной информационной подсистемы в «консервативную» информационную подсистему, выполняя функцию механизма фильтрации, а некоторая часть его, которой делегированы соответствующая функция, и формирование критериев фильтрации, по которым определяется, какого рода информация является ценной и подлежит переводу. Именно преподаватели-академики составляют тот ресурс, который в состоянии наиболее качественным образом передать наиболее ценную информацию в процессе обучения, а также передать её в информационное хранилище, создавая, например, учебные и методические разработки для обеспечения учебного процесса, проводя научные исследования в научном секторе учебного заведения.

Но и сами преподаватели распределены по учебным заведениям разного уровня, и по каждому уровню совершенно неравным образом и по составу (преподаватели-академики и преподаватели – практикующие специалисты), и уровню подготовки самих преподавателей.

Целый ряд профессий требуют относительно непродолжительного времени для обучения специалиста, потому что знания, которые получает обучающийся для того, чтобы стать квалифицированным специалистом, имеют относительно простую структуру и относительно небольшой объём. Это позволяет быстро и оперативно подстраивать подготовку такого специалиста под изменяющиеся условия его профессиональной деятельности, что определяет то обстоятельство, когда оперативная информационная подсистема такого учебного заведения профподготовки значительно превалирует над «консервативной» информационной подсистемой или сопоставима с ней. В первую очередь к таким учебным заведениям относятся заведения начальной профессиональной подготовки и значительная часть заведений средней профессиональной подготовки. Структура дисциплин учебной подготовки в этих образовательных учреждениях такова, что дисциплины социально-гуманитарного и естественнонаучного блока не выходят в своём подавляющем большинстве выше объёма и уровня сложности программы средней школы. В дисциплинах общепро-

фессиональной и специальной подготовки, не говоря уже о дисциплинах специализации, в этих образовательных учреждениях преобладает оперативная информация.

С другой стороны, для подготовки специалиста на уровне высшего образования консервативная часть информации, которая передаётся ему в составе знаний дисциплин социально-гуманитарного и естественно-научного блока, играет совершенно незаменимую роль, поскольку именно эти знания во многом участвуют в формировании культурной парадигмы сознания социализирующейся личности. Совершенно прав был Лео Штраус, когда утверждал, что «классическое образование представляет собой обучение культуре или для культуры. Конечным продуктом классического образования является культурное человеческое существо». Именно такая личность с необходимым минимумом культурной базы, сформированной знаниями по данному блоку, способна усваивать специальные знания на уровне вузовского преподавания, формируя соответственно и профессиональную парадигму мышления. Только усвоив такого рода знания, положенные в основу формирования культурной и профессиональной парадигм, подготовленный специалист может в дальнейшем успешно обновлять свой профессиональный инструментарий, актуальная и необходимая часть которого через несколько десятков лет или даже просто через несколько лет может быть актуальной лишь, будучи составленной на основе знаний и теорий радикально иной научно-специальной парадигмы. Тем более если специалист переносит свою профессиональную деятельность в иную профессиональную сферу. Без такого рода информации специалист на таком уровне профессиональной деятельности просто не в состоянии успешно продолжать её по мере накопления наукой новых данных в новых теоретических конструкциях, тем более, когда трансляция новых знаний в практическую деятельность общества в настоящем периоде развития всё больше и больше ускоряется.

На уровне среднего образования ценная информация, состоящая из так называемых фундаментальных знаний, составляет основную часть (вернее, подавляющую часть) всего информационного массива тех знаний, которые получают учащиеся общеобразовательных учреждений. Оперативная информация в этой подсистеме институционального образования имеет весьма незначительный удельный вес. Её роль в формировании парадигмы мышления и в итоге архетипа социального сознания практически ничтожна. Именно ценная информация фундаментальных дисциплин, которые в системе высшего образования входят в блок дисциплин социально-гуманитарного и естественно-научного циклов, является решающим фактором данного уровня образования и качества её результата. Но преподаватели-педагоги данного уровня, за редким исключением, являются авторами учебников (как информационных хранилищ ценной, наиболее проверенной и по большей части практически неизменяемой информации на протяжении долгого времени). Чаще всего, они, как педагоги-практики, являются авторами оригинальных педагогических методик обучения и воспитания. Но авторами учебников для средней общеобразовательной системы в основном выступают преподаватели вузовского образовательного уровня (которым именно в соавторстве со школьными учителями удаётся создавать наиболее удачные учебники). При этом примечательным является тот факт, что преподавание в школе отдельных тем (или ведение отдельных уроков) преподавателями-академистами из вузов по профилирующим дисциплинам в общеобразовательных школах с углублённым (лицей, гимназии) или профильным обучением чрезвычайно благоприятно сказывается на качестве подготовки и мотивации обучающихся. Перевод же предмета на полное преподавание преподавателем-академистом наоборот снижает качество, так как учащиеся

школьной системы ещё не готовы к подобного рода образовательной технологии вузовского уровня и при том, что основной технологией обучения является классно-урочная, вузовская система лекционно-семинарских занятий для школьных учащихся является экзотической и трудно воспринимаемой. Поэтому необходимо переводить всю образовательную технологию на вузовский уровень. Но тогда это уже не школьное образовательное учреждение, а предвузовская подготовка, к чему чаще всего и приходят различные лицеи, создаваемые при вузах и задействующие вузовских преподавателей как основной педагогический контингент. В этом ключе есть опасность упустить важнейший компонент образования в общеобразовательном учреждении, а именно воспитание. Вузовская система, работает с уже достаточно взрослыми обучающимися молодыми людьми, и воспитательный компонент образования здесь по удельному весу значительно уступает обучающему компоненту, что является вполне естественным, так как студенческая молодёжь представлена в своей массе достаточно развитыми и социализированными личностями, всё менее и менее подверженными внешним прямым воспитательным воздействиям, и всё более и более развивающихся в самовоспитании. В средних образовательных учреждениях, создаваемых при вузах, с широким привлечением профессорско-преподавательского состава вуза воспитательный процесс скорее будет воспроизводить модифицированный вариант вузовского подхода к воспитанию, но для молодых людей школьного возраста этого варианта явно недостаточно, потому что в воспитательном процессе в этом возрасте культура и сознание формируются не менее активным образом, чем в самом обучающем процессе.

В самой системе среднего образования распределение информации также является неравномерным. В таких общеобразовательных учреждениях, как гимназии и лицеи, по сравнению с «нормальной» средней школой в большем объёме по сравнению с государственным образовательным стандартом преподаются дисциплины того же перечня, но, как правило, при этом на более глубоком уровне изучения. Такого рода неравенство возможно при условии более качественного преподавательского состава, что и подтверждает практика функционирования общеобразовательных учреждений гимназического и лицейского типа. Итогом такого рода информационно-кадрового неравенства становится неравенство качества и глубины подготовки выпускников, что задаёт их неравный образовательный потенциал при поступлении в вузы. Но следует, наверное, помнить, что большая часть тех учащихся, кто идёт в гимназии и лицеи (и, конечно, их родителей), выдерживая конкурсы и другие формы отбора, готовясь к таким конкурсам, вкладывают в подготовку к поступлению усилия и ресурсы из расчёта, что гимназическая или лицейская подготовка создаст более высокий потенциал для поступления в вуз. И, обучаясь в более напряжённом режиме, воспринимая гораздо более сложные и объёмные информационные массивы, они именно на это и рассчитывают. В отличие от них те, кто идёт в «нормальную» среднюю школу, в основной своей массе не видят для себя перспектив дальнейшего обучения в вузовской системе. Это состояние неравенства как следствие информационного неравенства можно было бы считать естественным и социально приемлемым результатом, если бы не оставались выпускники «нормальных» школ, у которых по разным социальным причинам не было никакой возможности обучаться в школах типа гимназии или лицея. Другими словами, не решая вопрос уравнивания стартовых возможностей для учащихся «нормальных» школ, общество теряет свой творческий потенциал практически по всем направлениям. И чем глубже в обществе социальное расслоение, чем шире малоимущие слои, тем значительнее потери творческого потенциа-

ла в данном обществе. Но именно поступившие в средние общеобразовательные учреждения повышенного уровня подготовки, то есть лицейского или гимназического типа, составляют в своей основной массе будущее студенчество. И уже здесь их готовят, и они сами готовятся в процессе обучения и воспитания к восприятию преимущественно ценной информации, лежащей в основе фундаментальных знаний, транслируемых из «консервативной» части информационной системы образования. При этом процесс обучения в этих учреждениях имеет явно выраженную акцентуацию на развитии способностей к анализу поступающих информационных массивов и самостоятельному синтезу новых комбинаций и, соответственно, новых знаний, создаваемых ими также самостоятельно из контекста новых, созданных самими учащимися текстов. Причём получаемые подобным образом знания сходны со знаниями, получаемыми в практическом опыте, то есть знания наиболее прочно и надолго запоминаемые. Они становятся чаще всего основой убеждений и, что наиболее значимо, ценностей, в том числе высших уровней. Ценностей, к которым личность приходит пусть и под водительством (ненавязчивым и мягким) педагога, но самостоятельно. И тогда уже неважно, что это ценности поколения «отцов» или «дедов». Они становятся в своей подавляющей части и ценностями поколения «детей», которые они сами создают в процессе образования. Именно такой педагогический подход характерен для гимназий и лицеев.

Рассматривая высший образовательный уровень, можно видеть, что в данном уровне распределение информации имеет явный приоритет в пользу ценной информации социально-гуманитарного блока и блока естественно-научных и общих математических дисциплин, а также информации фундаментального характера по дисциплинам профессиональной подготовки. «Классическое образование – это противоядие от массовой культуры, от её разлагающих эффектов, от присущей ей тенденции не производить ничего кроме «бездушных специалистов и бессердечных сластолюбцев»». Первая часть указанной ценной информации ложится в основу общей культуры студента, а вторая часть становится фундаментом профессиональной культуры. Какова же судьба оперативной части информационного массива? Очевидно, что по самому определению этой информации она актуальна лишь на относительно небольшом временном отрезке, зачастую сопоставимым с периодом (или даже полупериодом) обучения одного студента, или даже ещё меньшим. Её роль в учебном процессе в системе высшего образования можно скорее определить как вспомогательную или, более точно, как обеспечивающую, поскольку при всей необходимости наличия багажа знаний студент-выпускник вуза в первую очередь должен научиться непрерывно учиться. На формирование этого умения и нацелена общая культура студента, её интенциональность в сторону саморазвития и самовоспитания. Эта интенциональность является одной из тех ценностей, которая фундирует парадигму профессиональной культуры выпускника вуза. Если специалист теряет такого рода интенциональность, то в своей профессиональной деятельности он спускается до уровня ремесленника, который раз и навсегда усваивает набор наиболее важных основных и специфических технологических приёмов и лишь в редких случаях готов воспринимать новую информацию, которая может поставить под сомнение уровень уже достигнутой им высокой в его понимании квалификации. Снижение уровня этой интенциональности является тревожным синдромом российского высшего образования в последние десять лет. При этом фактором снижения интенции на возвышение культурного уровня кроме экономического является снижение роли и значимости интеллигенции в жизни российского общества и снижение её возможностей в культурном отноше-

нии влиять на тенденции развития российского общества. А ведь именно интеллигенцию составляет основная часть выпускников вузовского уровня образования. Утрата этой интенции, угасание процесса самовозвышения культурного уровня при том, что, в лучшем случае, останется мотив на повышение квалификации как средства конкуренции на рынке труда, приведут к тому, что российская интеллигенция, сохранявшая даже в условиях советского строя свои лучшие качества, идущие от старой русской интеллигенции, выродится в слой так называемых интеллектуалов образца западно-европейской формации и слой клерков как малоквалифицированных работников нефизического труда.

Можно видеть, что информационный ресурс, который уже предварительно отфильтрован и после этого разделён на потоки по уровням образования в самих образовательных уровнях, делится на два компонента оперативной и ценной информации, и приблизительно таким же образом воспринимается обучающимися. Таким образом, информационная основа образовательного процесса распределяется неравным образом, что в свою очередь детерминирует неравное распределение и формирование неравных культур как в общем, так и в профессиональном аспектах. Если учитывать неравное распределение преподавательского состава между так называемой массовой (или «нормальной») и элитными и элитарными школами по квалификации самих преподавателей, которые являются носителями и трансляторами соответствующей информации, то картина неравного распределения информационного ресурса в институте образования в целом и по уровням станет весьма впечатляющей. И это наиболее крупные демаркационные разделительные рубежи, имеющие системный характер. Ещё одно из проявлений информационного неравенства – это неравенство качества трансляторов информации и информационных хранилищ, которыми располагают так называемые «нормальные» школы всех образовательных уровней и теми, которыми располагают школы всех уровней элитно-элитарной части образовательной системы. При всём том, что эффективность потребления этой более качественной и объёмной информации, поступающей и сохраняемой в элитных и элитарных школах, конечно, различна, можно, несомненно, констатировать тот факт, что её объём больше, а качество, и значит ценность, выше. «Нормальная» или, другими словами, массовая школа располагает учебниками в количестве и номенклатурном составе в соответствии с минимальными требованиями государственного образовательного стандарта, что позволяет обеспечить, и то не всегда, особенно на нынешнем этапе существования российской школы, только совершенно необходимый доступ к информации, без наличия которой сформировать полноценно социализированного гражданина с высоким должным уровнем культуры и как специалиста на должном уровне профессиональной квалификации просто невозможно. Но и этот минимально необходимый стандарт во многих вузах и их филиалах не выдерживается, а процедура аттестации учебного заведения превращается в фарс. Отсутствие необходимого качества контроля над информационной и другими составляющими образовательного процесса по сути (но не по форме) инициирует начало процесса снижения статуса вуза до фактического статуса колледжа с повышенным уровнем подготовки. Поэтому при всей необходимости сохранения материальной базы образовательного учреждения в первую очередь необходимо сохранять и развивать его информационную систему.

Элитные, элитарные и образовательные заведения имеют в качестве одной из элитно-элитарных характеристик хорошо развитую информационную систему. Их основное отличие друг от друга заключается в разнице интенсивности и качества использования информационного ресурса учащимися элитных и элитарных заведений.

Если первые проявляют максимум активности, то во втором случае можно также видеть два подхода. Первый тип учебного заведения – это своего рода интегральный вариант элитного образовательного заведения, когда закрытое образовательное заведение, действительно, является по характеру своего учебного процесса элитным, но доступ в него практически закрыт для выходцев из «неподходящих» социальных слоёв, и при этом доступ в него закрыт и для тех, кто не отвечает строгим критериям качества требуемого результата обучения. Здесь информационный ресурс самого высокого качества используется на все сто процентов. Элитарный, но не элитный вуз открывает доступ всем, кто в состоянии оплатить обучение и происходит из «подходящих» социальных слоёв. Некоторые из этих элитарных образовательных заведений играют в демократию, допуская представителей социальных низов в качестве социальной благотворительности, для того чтобы обеспечить себе некоторый благостный общественный имидж. Приём в элитарные вузы одарённых молодых людей из нижних слоёв, несомненно, может способствовать повышению общего уровня качества результата образования, привнося дух здоровой социальной конкуренции в отличие от конкуренции, которую учащиеся элитарных вузов даже не ощущают, но объективно существующую и определяемую как парентократия.

Элитный вуз есть продукт естественной селекции из числа вузов «нормальной» школы, но этот вуз не относится к категории массовой школы. Здесь открыт доступ для молодых людей всех слоёв населения, но при условии жёсткого соответствия требуемым критериям качества среднего образования, когда это качество самого высокого уровня. Для того чтобы это качество сохранялось и на более высоком образовательном уровне, совершенно необходим информационный ресурс самого высокого качества, но это является совершенно оправданным как с точки зрения развития самого молодого человека, так и с точки зрения общества, которое, несомненно, самым кровным образом заинтересовано в наличии таких выпускников. Но и сильные социальные группы объективно нуждаются в кадровой подпитке своего состава выпускниками элитных вузов из нижних слоёв населения. Решение кооптировать в свой социальный слой новичков-чужаков за счёт выбывающих из него аутсайдеров – это жёсткое и даже жестокое решение, но оно является самым оптимальным для самосохранения слоя как социального явления и поэтому является социально мудрым.

При этом хочется отметить тот факт, что открытие доступа в элитные вузы контингенту, не отвечающему требуемому качеству начальной подготовки на условиях полной компенсации расходов на образование, действует как негативный фактор, когда вуз начинает в какой-либо мере зависеть от этой оплаты, и в первую очередь начинает зависеть размер дохода преподавателей. И лично, и при давлении со стороны руководства уровень требовательности к качеству обучения снижается, что особенно разрушительно, когда студенческие группы комплектуются как смешанные.

Можно утверждать, что неравное распределение информационного ресурса, с одной стороны, обусловлено неравенством самих образовательных заведений, которое в свою очередь детерминировано общим социальным неравенством, а с другой стороны, такое неравное распределение информационного ресурса продуцирует и неравный результат процесса образования и в итоге весь комплекс неравенства в образовательной системе. И та, и другая сторона информационного неравенства в образовании являются его органичными характеристиками. Очевидно, что общество должно лишь регулировать наиболее явные деформации в распределении информационного ресурса, и, оптимально минимизировать в соответствии со своими ресурсными возможностями информационное неравенство в образовании в целом.